

Умывшись, самец зерга, как обычно, пожелал спокойной ночи, зевнул и вернулся в свою комнату спать. Он подошел к углу и подключил 015-го к сети, переведя его в режим ожидания.

Свет в гостиной был выключен, оставляя лишь тусклые, размытые очертания.

Если бы кто-то из живых существ всё еще бодрствовал, он бы заметил, что самка зерга сидел прямо на диване и не спал.

Был воздвигнут невидимый барьер ментальной силы, изолирующий все звуки.

Си Цзэ пробудил экран терминала, и после серии сложных манипуляций на парящем дисплее появилась горизонтальная рамка.

После ввода ряда клавиш, маленький экран терминала мгновенно подключился к другому терминалу.

Золотистые глаза Си Цзэ слегка прищурились, его холодный взгляд и брови внезапно стали серьезными, когда он тихо рассмеялся.

— Добрый вечер, адъютант Бай.

В этот момент тени и триумфы прошлого вернулись в это покрытое шрамами тело, наполняя его кровью и костями, выстраиваясь в уникальные меридианы и излучая сияние, подобное острому наконечнику копья былой славы империи многолетней давности.

На невероятно пустынной и отсталой мусорной планете, находящейся в световых годах отсюда, на вершине заброшенного холма была построена простая деревянная хижина. Внутри стоял военная самка с идеально прямой спиной.

Терминал был почтительно установлен на столе. Он стоял у стола, глядя вниз и вдаль, измученный, но невероятно решительный и целеустремленный.

Услышав знакомый голос, взволнованный блеск озарил пепельно-серое лицо самки зерга, и он тут же громко ответил:

— Добрый вечер! Генерал!

Это был адъютант Бай Лан из Первого легиона.

Когда-то Первый легион стоял во главе четырех великих легионов империи.

Ходили слухи, что генерал Первого легиона муштровал своих солдат, как скот. Их тренировки были более изнурительными, чем другие легионы могли себе представить.

И эта невероятно суровая подготовка также привела к тому, что у Первого легиона был самый низкий уровень потерь после каждой войны, иногда даже достигая нулевых показателей.

Военные самки Первого легиона, как правило, не имели выдающегося происхождения. Все они были лично отобраны генералом, и среди них часто оказывались военные самки-простолюдины, угнетаемые классовой борьбой.

Их благодарность за признание была тяжелее горы Тай.

Следуя за генералом в военных кампаниях на протяжении десятилетий, преданность каждой

военной самки достигла невероятных высот, а некоторые даже стали его близкими доверенными лицами, готовыми по первому же приказу последовать за ним хоть в восстание.

В то время Первый легион был подобен закованной в броню машине: армией, которой больше всего доверяли в народе, самым острым клинком империи, надежной опорой для союзных войск и живым владыкой ада, вселяющим ужас во вражеские силы.

Среди них, однако, не было Анту Эдки.

Анту изначально был солдатом Четвертого легиона. После ожесточенной борьбы за власть между Третьим и Четвертым легионами, по какой-то причине, он повел за собой группу солдат, чтобы сформировать «Пятый легион», пытаясь вырваться из устоявшейся иерархии и провозгласить себя пятым генералом.

Но для искушенных политиков этот маневр был не более чем комичным актом глупости. Уладив свои интересы, Третий и Четвертый легионы быстро примирились и снова стали братьями по оружию.

В этот момент «Пятый легион» оказался в исключительно неловком положении — по сути, став вопиющим бельмом на глазу.

После того, как над ними вдоволь насмеялись, гоняя туда-сюда, и дело даже дошло до военного трибунала, старый маршал, ушедший в отставку из рядов империи — который также был учителем генерала — пришел попросить генерала о помощи для Антуана.

Вскоре после этого «Пятый легион» стал вспомогательным отрядом Первого легиона.

Что касается того, что произошло потом, всем известно, что это заслуживает лишь плевков и проклятий, как говорится: одна мышинная какашка испортила целый котел каши.

Думая об этих омерзительных ублюдках, Бай Лан едва мог сдержать ярость, кипящую в его груди.

Если бы они тогда не приняли эту кучу ублюдков, возможно, генерал уже стал бы маршалом, и Первый легион всё еще процветал бы.

За пять лет после того, как генерал пожертвовал собой, Первый легион почти развалился: кто-то погиб, кто-то был ранен, а кого-то перевели. Те немногие, что остались, не прекращали звать к истине на протяжении всех этих пяти лет.

В тот момент, когда он совсем недавно получил сообщение от генерала, Бай Лан едва мог поверить своим глазам.

Дрожа при подключении вызова, невероятно знакомый голос, раздавшийся на том конце, мгновенно разрушил его самообладание. Он был переполнен радостью и безудержно рыдал, от волнения едва не сойдя с ума. Он щипал себя за бедро до посинения, лишь бы убедить себя в том, что это не сон...

Их генерал вернулся живым.

Недавно генерал организовал проникновение небольшой группы на биржу, захватив нескольких работающих там зергов и получив видеозаписи с их терминалов.

Именно в тот момент они узнали, какую жизнь их генерал перенес за эти пять лет — стиснув зубы и терпя унижения, с боем выбираясь из этой адской ямы.

А адрес, на который отправлялись видео? Это была личная электронная почта Антуана, зерга, который хуже свиньи или собаки!

Пять лет — это были целые пять лет пыток!

Выражение лица Бай Лана стало невероятно зловещим, он едва мог подавить кипящую в нем жажду убийства. Ему оставалось лишь делать глубокие вдохи, чтобы хоть как-то сохранить рассудок.

К счастью, по счастливому стечению обстоятельств, генерал спасся и начал готовиться к контратаке. Когда правда откроется, этого ублюдка освежат, вытянут его кости и сотрут в порошок они и разъяренные массы!

Однако Си Цзэ не дал ему много времени на ярость и перешел прямо к делу, сказав:

— Доложи о ситуациях, возникших на этой неделе.

Собрав информацию за этот период, Си Цзэ уже осознал текущее положение дел в империи. На первый взгляд всё казалось гармоничным, но в его глазах оно всё так же пестрело изъянами, став еще более прогнившим и рушащимся, чем пять лет назад.

Но чтобы прорваться без усилий и одержать сокрушительную победу, всё еще требовалось тщательное планирование.

— Мы тайно связались с генералом Второго легиона... Большая часть разрозненных войск сейчас собрана... Некоторые пешки, расставленные королевской семьей на различных окраинных планетах, были устранены...

Бай Лан выпрямил спину и встал по стойке смирно. И хотя он находился в ветхой деревянной хижине, казалось, будто он всё еще в объединенном командном пункте пять лет назад, докладывая генералу последнюю боевую обстановку.

Завершив свой доклад, он сделал паузу, вспомнив кое-что еще.

— С водителем, которого вы просили нас проверить, действительно возникли проблемы. Он был зачищен.

Выслушав доклад о ходе дела, Си Цзэ на мгновение нахмурился в задумчивости, прежде чем лаконично раздать несколько заданий.

— На этом всё. Обобщай и докладывай мне о результатах каждые три дня.

— Есть!

Даже несмотря на то, что фигура генерала не появлялась перед ним, Бай Лан всё равно отдал стандартное воинское приветствие и громко ответил.

Когда в ушах Си Цзэ эхом отозвался его привычный ответ из тех лет, выражение его лица на мгновение смягчилось.

— Вы хорошо потрудились.

Бай Лан почувствовал, как защипало в глазах; он едва не разрыдался.

Упорство этих пяти лет, наконец, получило отклик в этот момент. Этого было достаточно.

Он стиснул зубы, его голос был уже хриплым:

— Это не было тяжелым трудом! Избавлять генерала от забот и трудностей — мой долг и честь!

Вскоре после этого связь прервалась.

Вернув терминал в исходное состояние, Си Цзэ снял барьер ментальной силы, и спокойная ночь снова просочилась внутрь.

Какое-то время он безучастно сидел на диване, как вдруг потянулся, чтобы коснуться ошейника на своей шее.

Его кончики пальцев зацепились за край ошейника, проникая в узкую щель, но вскоре острый край ошейника царапнул его шею, пустив кровь.

Си Цзэ отдернул руку и пощипал слегка уставшую переносицу. Он приподнял одеяло и лег под него.

Плеск...

Холодная вода струилась сквозь пальцы; Е Эр зачерпнул горсть и плеснул ею в лицо, вздрогнув от ледяного холода. Все остатки сна мгновенно улетучились.

Внезапно он нахмурил брови, откинул челку, открывая лоб, и наклонился ближе к зеркалу, чтобы лучше рассмотреть.

В последнее время он чувствовал зуд в висках, словно что-то извивалось и высверливалось изнутри, источая холодное и сильное чувство чужеродности, которое было одновременно пугающим и немного тошнотворным.

Неужели он и вправду превращался в зерга?

Е Эр на мгновение застыл в оцепенении.

В его голове внезапно промелькнули образы тех военных самок, которых он видел в больничном коридоре, мутировавших и отрастивших придатки из-за своих ран.

И Си Цзэ... он время от времени забывал, что они принадлежат к совершенно разным видам или расам. В конце концов, внешне они все выглядели одинаково.

Но каждый раз, когда самка зерга снимал рубашку, обнажая потрясающие узоры зергов, обвивающие его низ живота и позвоночник, а также мягкие оболочки крыльев на спине, в которых должны были скрываться крылья, это сильное чувство чуждости всплывало вновь.

Легкий страх таился на нервных окончаниях, словно жало ядовитого скорпиона, которое время от времени покалывало его, будто напоминая о необходимости всегда оставаться бдительным —

Не показывать никаких слабостей, не вызывать подозрений, не позволить «им» обнаружить... истинное лицо под маской.

Он безучастно смотрел на свое отражение перед собой. Его фигура замерла неподвижно.

Спустя долгое время он вдруг протянул руку, и его влажные кончики пальцев провели длинную линию поперек своей шеи в зеркале.

Щелк.

.....

Е Эр никак не ожидал увидеть подобную сцену.

Когда он вошел в гостиную, 015-й расставлял цветы на обеденном столе, а из кухни доносились приглушенные звуки. Он, казалось, что-то почувствовал и повернул голову —

Самка зерга стоял высокий и прямой, широкоплечий, с узкой талией, держа в руке лопатку и жаря шипящий кусок стейка. Из-за его высокой фигуры и без того крошечная кухня казалась еще более тесной.

Но что его ошеломило, так это две тонкие завязки, туго обхватывающие его талию, нежно-розовые, завязанные на конце в бантик, что делало их невероятно броскими на фоне черной майки.

Что... это такое?

Восхитительный аромат мяса разносился по воздуху, и одних только звуков брызжущего масла было достаточно, чтобы представить, насколько это вкусно.

Си Цзэ аккуратно переложил его на тарелку и добавил заранее нарезанный гарнир, прежде чем обернуться.

В его голосе слышались нотки тихого смеха.

— Владыка Самец, доброе утро.

Глаза Е Эра медленно расширились.

На Си Цзэ был розовый фартук.

Фасон фартука был старомодным и немного помятым, он был сшит из очень дешевой розовой ткани с пришитым карманом в виде мультяшной свинки, обрамленным детскими кружевами.

Возможно, его раздавали во время рекламной акции в супермаркете. И после покупки его просто небрежно бросили в угол. 015-й никогда его не носил, и было неизвестно, откуда самка зерга его выудил.

Но не это было главным.

Размер фартука был до безобразия мал. Полные, упругие и рельефные грудные мышцы самки зерга туго натягивали ткань. Тонкие бретельки на его шее были натянуты до предела, словно могли лопнуть в любой момент.

Кроме того, он не знал, почему тот так упорно старался идеально завязать этот фартук, несмотря на то, насколько сильно он сковывал движения. Его стройная талия была туго перетянута завязками, отчего его ягодицы казались еще более выдающимися и округлыми.

Можно было легко представить себе несколько сценариев готовки, в которых фартук и кухня на самом деле использовались бы для других занятий, таких как... интимные игры.

<http://bllate.org/book/17964/1743004>